

Д. Р О В И Н С К І Й

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ

IV

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РУССКОЙ ИКОНОГРАФІИ.

ВЫПУСКЪ IV.

121. Гр. Орлова, гравюра Берсенева;
122. Св. Јеронимъ, его же;
Восемь картинокъ изъ замка Вишневецъ:
123—124. Портреты Димитрія Самозванца и Марины;
125—126. Бракосочетаніе Марины въ Краковѣ;
127—128. Въѣздъ Марины въ Москву;
129—130. Коронованіе Марины.
131—146. Шестнадцать костюмныхъ картинокъ съ рисунковъ Вейгеля (1577) и Вечеліо (1598);
147—148. Восковой бюстъ Петра I изъ музея Кардинала Валенти;
149. Маска, снятая съ Петра I въ Берлинѣ въ 1719 г.
150. Статуя Петра I въ кунсткамерѣ. — Десять сатирическихъ картинокъ:
151. Политическій тризетъ;
152. Лютъ на сѣверѣ въ 1806 г.;
153. Раззореніе Пруссіи.
154—156. Три карикатуры съ изображеніемъ Беннингсена.
157—160. Наполеонъ въ бѣдѣ; четыре картинки.

Собралъ Д. А. Ровинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

1886.

620836

✓

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9-го Ноября 1885 г.

Двѣ гравюры работы Берсенева.

121. Портретъ Гр. Екатерины Николаевны Орловой, урожденной Зиновьевой. Рѣдкій листъ; гелиогравиюра сдѣлана съ 1-го отпечатка, находящагося въ моемъ собраніи. Во 2-хъ отпечаткахъ, кругомъ портрета вырѣзана надпись: *княгиня екатерина николаевна орлова рожденная зиновьева*.

122. Одна гравюра, исполненная Берсеновымъ для Орлеанской галереи: „Св. Іеронимъ“, съ картины Доминикино.

Обѣ гелиогравиюры исполнены въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, по способу г. Скамони; ретушированы извѣстнымъ граверомъ П. К. Константиновымъ.

Иванъ Архиповичъ Берсенева родился въ Екатеринбургѣ, въ 1762 г. Президентъ Академіи Художествъ Бецкій, узнавъ о его способностяхъ къ рисованію, вытребовалъ 17-лѣтняго Берсенева въ Петербургъ и въ 1779 г. помѣстилъ его въ Академію Художествъ. Здѣсь, бывши въ 4-мъ возрастѣ, Берсенева награвировалъ голову Богоматери („призри на смиреніе“); затѣмъ скопировалъ гравюру Эделинка „Моисей со скрижалями Завета“. 3-го Сентября 1782 г., въ 5-мъ возрастѣ, получилъ 1-ю серебряную медаль за рисунокъ и лѣпку *); въ 1784 награвировалъ Св. Андрея, съ картины Лосенко **), а 17 Июля 1785 г. получилъ большую золотую медаль за оригинальную гравюру съ картины Ванъ-деръ-Верфа „Магдалина въ пустынь“. Въ этомъ же году ему порученъ былъ надзоръ за классомъ гравированія, по случаю увольненія Степана Иванова и: „въ разсужденіе отличнаго его искусства и добраго поведенія“. Въ 1788 г. Берсенева отправленъ пенсіонеромъ Академіи въ Парижъ (Петровъ, Матеріалы для Исторіи Академіи Художествъ, I. 281), учиться у знаменитаго въ то время гравера Бервика ***). Здѣсь Берсенева исполнилъ три гравюры для Орлеанской галереи (№№ 8, 10 и 11) и умеръ 16/5 Января 1789, 27 лѣтъ. Его сгубили женщины и скоротечная чахотка ****).

*) Къ этому времени слѣдуетъ отнести портреты гр. Орловой и бар. Строгановой (1783).

**) Въ 1784 г. назначено было продавать эту гравюру въ Академіи по 50 коп.

***) И у Гутенберга, по словамъ Blanc и другихъ біографовъ.

****) Изъ дѣла 1789 г., № 6, видно, что Иванъ Берсенева получалъ въ Парижѣ пенсію по 300 р. въ годъ. 21 Янв. 1789 г. Михайло Козловскій прислалъ въ Академію слѣдующій рапортъ:

„Имѣю честь донести Императорской Академіи Художествъ, что мы лишились г. Берсенева, который конечно обѣщалъ отечеству своему принести пользу; усилившаяся въ немъ чахотка преодолѣла всѣ подаваемые

Гравюры Берсенева отличаются хорошимъ рисункомъ; по блеску и чистотѣ рѣзца Берсенева стоитъ впереди русскихъ граверовъ прошедшаго столѣтія и первой половины нынѣшняго.

ему помощи, и такъ, исполнивъ весь долгъ христіанскій, скончался 1789 г. Января 16 дня и былъ погребенъ здѣшнимъ священникомъ. Г. Берсенева хотя былъ жизни очень скромной, но продолжительная болѣзнь крайне его разорила, такъ что послѣ смерти не нашель я у него чѣмъ и похоронить, а какъ Императорская Академія еще не увѣдомила обо мнѣ здѣшняго банкира, такъ мнѣ и слѣдовало всѣ расходы заплатить своими деньгами, которымъ здѣсь счетъ по даннымъ мнѣ роспискамъ прилагая, и прошу Императорскую Академію, чтобъ не замедлить прислать деньги, потому что меня тѣмъ разстроило, а что осталось послѣ его какое старое платье, то оное продано будетъ и что будетъ собрано такъ не примину о томъ Императорскую Академію увѣдомить, чтобъ по прошенію его малость сію переслать его матери, которая находится въ Сибири. Рисунки съ натуры, которые остались послѣ него, не нахожу ихъ къ пересылкѣ достойными, ибо рисовалъ онъ лучшіе, будучи въ Академіи, потому что оставилъ въ портфель тѣ и другіе, и черезъ что видѣли большую разность. Впрочемъ, что только будетъ отъ Императорской Академіи мнѣ приказано, то и исполнено будетъ.

Г. Соколовъ остался покойному Берсенову долженъ 220 ливровъ, такъ и прошу у него вычесть изъ должныхъ денегъ, а здѣсь никакого способа къ тому не имѣетъ оныя внести, ибо онъ много задолжалъ, и должники его, зная, что я надъ пенсіонерами имѣю смотрѣніе, черезъ то крайне меня беспокоятъ....“ (Дѣло 1789 г., № 6). Послѣ того Академія приказала Козловскому разузнать о трехъ доскахъ, выгравированныхъ Берсеновымъ въ Парижѣ и изображавшихъ: Св. Іоанна Богослова, Св. Іеронима и Христа, — на что Козловскій донесъ, что учитель Берсенева Бервикъ объявилъ ему, что тѣ доски гравировалъ Берсенева у него и получилъ за оныя съ него деньги, почему доски тѣ считаетъ своею собственностію.

Затѣмъ братъ покойнаго, Ефимъ Берсенева, просилъ Академію выдать ему оставшіяся послѣ Ивана Берсенева деньги, на что Академія объявила ему, что Берсенову было выдано отъ Академіи на покупку рисунковъ 386 ливровъ, куплено же имъ таковыхъ всего на 162 ливра, и что изъ провѣрки счетовъ къ полученію Ефиму Берсенову приходится всего 10 руб. 90 коп.

Счетъ, представленный Козловскимъ, слѣдующій:	Лавр.
За покой, въ которомъ померъ и за разныя принадлежности къ постелѣ, которыя должно было хозяину сжечь	58 16
Въ аптеку за лекарства	23
Женщинѣ, которая за больнымъ имѣла смотрѣніе	41
Оной же женщинѣ, по поданному отъ нея счету, какъ на дрова, свѣчи и проч.	35
Лекарю за 45 визитовъ	45
Дьячку, который издержалъ своихъ денегъ на поѣздки	14 15
Г. Бервику	24
Прачкѣ	21
Портному	180
Комиссару за погребеніе	136
Церковникамъ	48

Всего 626 11

Вещи, оставшіяся послѣ Берсенева, проданы за 524 ливра (=186 руб.); кромѣ того, на пополненіе должной Академіи суммы, обращены медали, слѣдовавшія Берсенову: большая золотая за 50 р., серебряная большая за 9 р. 20 к.; меньшая серебряная за 5 руб. и ученическихъ денегъ 9 р. 32 к. (Дѣло 1791 г., № 8).

Перечисленіе произведеній Берсенева:

1. Портретъ Гр. Орловой, урожд. Зиновьевой; внизу стихи, соч. Державинымъ:

*Какъ Ангелъ красоты, являемый съ небесъ,
Пріятностью Она и разумомъ блистала,
Съ нѣжнѣйшею душою Геройски умирала,
Супруга и друзей повергла въ море слезъ.*

Выш. 7.3¹/₂; шир. 10.3. I-е отпеч. въ этомъ видѣ чрезвычайно рѣдки. Въ моемъ собраніи; въ Aula въ Гёттингенскомъ Универ. Во II отпеч. кругомъ овала вырѣзана надпись: *княгиня скатерина николаевна орлова рожденная зиновьева*. Эти отпеч. тоже рѣдки. Оригинальный портретъ (писанный Левицкимъ?) принадлежитъ Серг. Васильчикову; у Гр. Орлова-Давыдова (въ Отрадѣ) есть повтореніе его (Wassiltschikoff, Catal. de Portr. II. 8).

2. Портретъ Баронессы Строгановой, урожд. Княжны Бѣлосельской (жены Гр. Ал. Сер. Строганова). Оваль въ четырехугольникѣ, гравированъ рѣзцомъ; погрудь, ³/₄ влѣво. Выш. 4.п; шир. 3.7¹/₂. I-е отпечатки прежде всякой подписи; въ моемъ собраніи. Во II-хъ, на пьедесталѣ вырѣзано: *La Baronne de Stroganoff | née Princesse Beloselsky agé | de 37 ans 1783.* (У меня). Доска у Кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

3. Моисей со скрижалями Завета; внизу подпись: *Возлюбилъ Господа Бога твоею всѣмъ сердцемъ твоимъ.... и Пророки висятъ!*; подъ картиной: Гравир. И. Берсенева. Выш. 19; шир. 14.2. Это точная и отлично выполненная копія съ эстампа Эделинка (начатаго Нантелемъ), гравированнаго съ картины Ф. Шампаня. Извѣстно три вида этой доски: въ I, въ верхнемъ, правомъ углѣ, поле доски покрыто рядомъ весьма тонкихъ и слабыхъ параллельныхъ черточекъ (царапинъ), сдѣланныхъ иглою; на 2 линіи и 2¹/₂ дюйма (франц.) видна черточка кверху, длиною въ 6 линій (отъ сорвавшагося рѣзца); въ этомъ видѣ отпечатки чрезвычайно сильны и живописны. Во II видѣ, всѣ эти царапины счищены, осталась одна верхняя часть вышеописанной длинной черточки, не болѣе какъ въ 2 линіи. Отпечатки еще очень хороши. Въ III видѣ, поля доски совершенно чисты; отпечатки сдѣланы и дѣлаются въ настоящее время съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ, на бумагѣ Варгунинской фабрики; эти отпечатки плохи и продаются по 50 коп. Всѣ три вида находятся въ моемъ собраніи.

4. Дьяволъ искушаетъ Спасителя, съ оригинала Тиціана. Въ I-хъ отпечаткахъ внизу подпись: *Le Tentateur. Peint par Titien Vécelli. Dessiné par J. B. Wicar. Gravé par Berseneff. P^{re} de S. M. l'Imp^{er} des Russies*. Пониже гербъ Герцога Орлеанскаго и буквы: *A. P. D. R.* Во II-хъ отпечаткахъ прибавленъ текстъ въ 9 строкъ (вырѣзанный на той же доскѣ). Выш. 7.2; шир. 5.п. I-е отпечатки чрезвычайно рѣдки (въ моемъ собраніи). Это лучшее произведеніе Берсенева, гравированное подъ руководствомъ Бервика, для издававшейся въ то время: „Galerie du Palais Royal... par S. Couché. Paris 1786“, folio. Оригинальная доска осталась въ рукахъ Бервика.

5. Преображеніе Господне. Берсенева награвировать одну верхнюю часть доски: Спасителя, Моисея, Илью пророка и трехъ Апостоловъ; доска впоследствии была окончена Масловскимъ, при чемъ фигуры двухъ католическихъ монаховъ, справа, были награвированы Уткинымъ (см. мою книгу: Н. И. Уткинъ, Спб. 1884). Это „Преображеніе“ скопировано Берсенымъ точъ въ точъ и въ ту же мѣру, но въ обратную

сторону, съ плохой гравюры Шеро, съ слѣдующей подписью: *Peint par Raphaël d'Urbain et gravé par J. Chéreau le jeune. Notre demeure est dans le ciel.... Philip. III.* Отпечатковъ одного верха доски, въ томъ видѣ, въ какомъ она оставлена Берсенымъ, мнѣ неизвѣстно; исторію о гравированіи ее я передаю со словъ Уткина. Доска, оконченная Масловскимъ, находится въ Академіи Художествъ и отпечатки съ нея (довольно хорошіе) продаются по 1 рублю. Выш. 24; шир. 13.9¹/₂.

6. Богоматерь, поясная, съ подписью: *Призръ на смиреніе рабы своей лук. 1*; подъ рамкой картины; Гравировалъ 4-ю: *возраста у: Иванъ Берсенева*. Выш. 15.2; шир. 10.7¹/₂. Доска находится въ Академіи Художествъ; отпечатки съ нея продаются по 30 коп. Это копія съ гравюры Поальи.

7. Еще Богоматерь, поясная, съ подписью: *Величїиѣ душа моя Господа. Лук. 1 | Виждь всякъ пустившїую Горь и взоръ и мысли | Туда жъ и ты вступи О вѣчности помысли*; подъ рамкой картины: *П. Г. Лебріонъ. Гравировалъ Иванъ Берсенева*. Выш. 14.п; шир. 10.8. Старые, хорошіе отпечатки этой гравюры очень рѣдки; новые, печатаемые съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ (продаются по 30 коп.), отличаются отъ старыхъ тѣмъ, что въ нихъ всѣ интервалы въ овалѣ (между линіями, проведенными рѣзцомъ) покрыты мелкими царапинами и пятнами отъ ржавчины.

8. Св. Іоаннъ Евангелистъ, съ оригинала Доминикино. Въ I-хъ отпечаткахъ внизу подпись: *Peint par Dominique Zampieri. Dessiné par Vanderberghe, Gravé par Berseneff, Pentionnaire de S. M. l'Imp^{er} des Russies. | St. Jean L'Evangliste*, гербъ Герцога Орлеанскаго и буквы: *A. P. D. R.* Во II-хъ отпечаткахъ прибавленъ текстъ въ 10 строкъ, вырѣзанный на той же доскѣ. Выш. 7.2; шир. 5.10. I-е отпечатки чрезвычайно рѣдки (въ моемъ собраніи). Отлично выполненная гравюра рѣзцомъ, подъ руководствомъ Бервика, для издававшейся въ то время (1786 г.) Палерояльской галереи герцога Орлеанскаго (Égalité). Доска осталась въ рукахъ Бервика.

9. Марія Магдалина, съ картины Ванъ деръ Верфа, находящейся въ Эрмитажѣ; оригинальная гравюра рѣзцомъ. Внизу гербъ графа Муссина Пушкина, съ посвященіемъ ему гравюры: *Dédié à Son Excellence Monsieur de Moussin Pouchkin | Maître des Ceremonies de Sa Majesté Imperiale de toutes | les Russies. Conseiller d'État, Actuel Membre honoraire de | L'Académie des beaux Arts de St. Pétersbourg et Chevalier de L'Ordre de St. Stanislas. Vanden-verfe Pinx.-Berseneff. Sculp.* Выш. 12; шир. 9.6. Извѣстно 3 вида доски, изъ которыхъ во II-мъ, въ книгѣ, которую читаетъ Магдалина, на лѣвой страницѣ, начиная отъ 3-й строки снизу, видна черточка кверху (въ три линіи), происшедшая отъ сорвавшагося рѣзца, при гравированіи; этой черточки въ отпечаткахъ I-го вида нѣтъ. Отпечатки III-го вида, съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ, съ тою же черточкою на книгѣ, еще очень хороши и продаются тамъ по 50 коп. (отпечатки всѣхъ 3-хъ видовъ находятся въ моемъ собраніи). За эту гравюру Берсенева получилъ 17-го Іюля 1785 года большую золотую медаль и право на поѣздку за границу.

10. Святый Апостолъ Андрей. | Съ оригинальной картины находящейся въ Галеріи С.Петербургской Имп. Академіи Художествъ. | Писалъ А. Лосенко. Гравир. И. Берсенева 1784 Года. Превосходно выполненная гравюра рѣзцомъ. Выш. 11.7; шир. 9.1¹/₂. Старые отпечатки чрезвычайно живописны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣдки; нижній, лѣвый уголокъ въ нихъ покрытъ

царапинами, происшедшими отъ пробы рѣзца; въ числѣ ихъ можно насчитать семь довольно длинныхъ (по 1½ линіи); въ новыхъ, плохихъ отпечаткахъ, оттиснутыхъ на варгунинской бумагѣ (продаются въ Акад. Худож. по 1 р.), большинство этихъ царапинъ стерто; длинныхъ царапинъ видно всего три; взаимъ того, въ нижнемъ полѣ, подъ словомъ: *Hудожествъ*, — видны двѣ длинныя параллельныя царапины иглою, длиною около 9 линій. За эту гравюру, по словамъ Иордана, Берсенева получилъ малую золотую медаль.

II. Св. Иеронимъ, съ картины Доминикино. Въ 1-хъ отпечаткахъ, внизу подпись: *Saint Jerome. Peint par Dominique Zampieri. Dessiné et Gravé par Berseneff, pensionné de S. M. L'Impératrice de Russie*, гербъ Герцога Орлеанскаго и буквы: *A. P. D. R.* Во 2-хъ отпечаткахъ пригравированъ текстъ, состоящій изъ 10 строкъ. Гравюра хорошей работы рѣзцомъ, но далеко уступающая въ художественномъ достоинствѣ №№ 4 и 8; дѣлана подъ надзоромъ Бервика, для галереи Герцога Орлеанскаго. Выш. 7.7; шир. 5.9. Оригинальная доска осталась у Бервика.

Фототипіи съ 8 живописныхъ картинъ изъ жизни Марины Мнишекъ и Дмитрія Самозванца.

- 123 и 124. Портреты Марины и Дмитрія;
- 125 и 126. Бракосочетаніе Марины въ Краковѣ;
- 127 и 128. Въѣздъ Марины въ Москву;
- 129 и 130. Коронованіе Марины и Дмитрія.

Картины 125, 127 и 129 находятся въ Московской Оружейной Палатѣ, и какъ видно изъ надписи, находящейся на оборотѣ ихъ, онѣ скопированы польскимъ живописцемъ Валеріемъ Котерскимъ съ оригиналовъ, находящихся въ Вишневецкомъ замкѣ*). Эти картины очень интересны для изученія польскихъ костюмовъ начала XVII вѣка, и для иконографическихъ изысканій и опредѣленія лицъ, тоже изъ Поляковъ, изображенныхъ кругомъ Марины. Все же, что касается русскихъ околичностей, въ нихъ произвольно и фантастично.

Остальныя картины находятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ**); двѣ изъ нихъ (126 и 128) въ иконогра-

*) Надписи эти слѣдующія:

1) *Zasłużenie Maryny Mniszchówny Córki Jerzego Wandalina Hrabiego Mniszcha Woiewody Sandomirskiego z Nayiasniejszym Dymitrem Iwanowiczem Carem Moskiewskim w Osobie Wielkiego Jego Posła Ophanasego Ulasiewicza Bozobrazowa przez Bernarda Maciejowskiego Kardinala i Prymasa w Obecności Nayiasniejszego Zygmunta III Króla Polskiego i Nayiasniejszey Anny Królowny Szwedzkiej Siostry Królewskiej tudzież Claudio Rangoni Nuncjusza Papiezkiego w Katedrze Krakowskiej w Miesiącu Listopadzie R° 1605. Z Originalu w Zamku Wisniowieckim znajdujacego sie przez Walentego Koterskiego.*

2) *Wjazd Na Stolicę Carską Maryny Mniszchówny Córki Jerzego Wandalina Hrabiego Mniszcha Woiewody Sandomirskiego, w liczney Assystencyi swej Familii, Rycerstwa Polskiego, tudzież Olesnickiego Kasztelana Malagoskiego, i Alexandra Gąsiewskiego Poslow Wielkich Nayiasniejszego Zygmunta III Króla Polskiego. Dnia 26, Kwietnia 1606. Z Oryginalu w Zamku Wisniowieckim znajdujacego sie przez Walentego Koterskiego.*

3) *Koronacja Maryny Mniszchówny Córki Jerzego Wandalina Hrabiego Mniszcha Woiewody Sandomirskiego w przytomności Ojca krewnych liczney Rycerstwa Państw Obojga tudzież Olesnickiego Kasztelana Malagowskiego i Gąsiewskiego Poslow Wielkich. Nayiasniejszego Zygmunta III Króla Polskiego. Dnia 29 Kwietnia 1606. Z Originalu w Zamku Wisniowieckim znajdujacego sie przez Walentego Koterskiego.*

Изъ дѣлъ Оружейной Палаты видно, что четыре картины изъ исторіи Самозванца поступили въ Палату, по Высочайшему повелѣнію, изъ кладовыхъ Эрмитажа, вмѣстѣ съ картиной „Полтавская битва“ и проч. предметами, при отношеніи Оберъ-Гофмаршала Графа Шувалова отъ 18 Марта 1854 года за № 3130, изъясненн. въ отнош. Дворцов. Канторъ, на имя Директора Оружейной Палаты, отъ 8 Апрѣля того же года за № 120. Изъ письма Кн. М. А. Оболенскаго видно, что Скотниковъ награвировалъ одну изъ этихъ картинъ, Въѣздъ Марины въ Москву; экземпляровъ этой гравюры видѣть мнѣ не случилось.

**) По извѣстію, напечатанному въ Русской Старинѣ (Апр. 1876, см. 874—875), портреты Марины и Самозванца вывезены изъ Вишневецкаго замка и подарены въ Музей въ 1876 г.; изъ дѣлъ Музея видно, что картины эти подарены Музею въ 1876 году, нынѣ Царствующимъ Государемъ Императоромъ.

фическомъ отношеніи представляютъ одинаковый интересъ съ картинами Оружейной Палаты; онѣ довольно плохой доморощенной польской работы; портреты Самозванца и Марины той же кисти, причемъ на изображеніи Марины повторена точь въ точь сцена изъ ея коронаванія, которая помѣщена и на картинѣ № 128.

За то чрезвычайнаго вниманія заслуживаетъ картина № 130, написанная очень своеобразно и напоминающая во многомъ другую картину, изображающую пріемъ Самозванцемъ Польскихъ пословъ, находящуюся въ музеѣ г. Пешта. Наша картина № 130 раздѣлена на двѣ половины: въ первой представлено коронованіе Марины и Дмитрія въ присутствіи Георгія Мнишка и посла Олесницкаго, стоящаго подлѣ Марины справа. В серединѣ очень недурно написана группа полекъ (вѣроятно портреты). Лѣвая сторона, самая интересная, представляетъ шествіе Дмитрія, въ сопровожденіи Георгія Мнишка, и Марины, въ сопровожденіи боярыни Мстиславской, съ Краснаго Крыльца въ Успенскій Соборъ. Шествіе открывается рядомъ бояръ, въ парчевыхъ кафтанахъ и чetyрмя рындами. По бокамъ и у стѣны Нѣмецкая гвардія съ алебардами и знаменами съ Русскимъ орломъ.

Костюмы бояръ и гвардейцевъ очень живописны*).

Что касается до портретовъ Самозванца и Марины, и содержанія описанныхъ картинъ, то о бракосочетаніи Марины въ Краковѣ (№№ 125 и 126) было уже подробно говорено во 2-мъ выпускѣ настоящаго изданія (№№ 43—48).

Въѣздъ Марины Мнишекъ въ Москву, у Бера (Бауса) описывается слѣдующимъ образомъ: „Между тѣмъ какъ царская невѣста съ отцомъ и братомъ праздновала въ Можайскѣ Свѣтлое Воскресеніе, Дмитрій, выѣхавъ изъ столицы тайно, съ немногими людьми, изумилъ любезныхъ гостей нечаяннымъ прибытіемъ. Онъ провелъ съ ними двое сутокъ; потомъ возвратился въ Москву и отдалъ приказаніе приготовить все нужное для ихъ встрѣчи.

На другой день Пасхи, 24-го Апрѣля, пріѣхавъ въ Москву воевода Сендомирскій, отецъ Марины: его пышно встрѣтили князья, бояре и стрѣльцы. А черезъ пять дней, 1-го Мая, и царская невѣста пожаловала. Дмитрій, выславъ къ ней на встрѣчу весь дворъ и до 100,000 казаковъ, татаръ, стрѣльцовъ, въ богатѣйшихъ одеждахъ, самъ нарядился въ простое платье, выѣхавъ за городъ верхомъ и устроилъ войско по обѣимъ сторонамъ дороги; потомъ возвратился въ Кремль, приказавъ вывести 12 верховыхъ коней въ богатыхъ чепракахъ и сѣдлахъ, подъ дорогими покрывалами изъ мѣховъ рысыхъ и барсовыхъ, съ золотыми удилами, съ серебряными стременами; 12 конюховъ, въ великолѣпной одеждѣ, вели этихъ коней въ подарокъ невѣстѣ. За ними слѣдовала карета,

*) Беръ (Баусъ) говоритъ, что „Дмитрій, не довѣряя князьямъ и боярамъ, учредилъ охранительную стражу изъ однихъ Нѣмцевъ; а въ Январѣ 1606 года назначилъ ей трехъ капитановъ: старшимъ изъ нихъ былъ Яковъ Маржеретъ, родомъ Французъ, человекъ весьма разумный, хорошо знавшій языкъ нѣмекій; дружина его состояла изъ сотни копѣеносцевъ, вооруженныхъ бердышами съ золотымъ царскимъ гербомъ: древки, обтянутые краснымъ бархатомъ, прикрѣпленнымъ вызолоченными серебряными гвоздями, были увиты серебряною проволокою, украшены серебряными и золотыми кистями. Этой сотнѣ, чрезъ каждые три мѣсяца, производилось такое жалованье, что воины большею частью могли носить плащи бархатные, обшитые золотымъ позументомъ, и вообще одѣваться весьма богато. Ливонецъ Кнутсенъ былъ капитаномъ второй сотни алебарщиковъ: они имѣли алебарды съ царскимъ гербомъ по обѣимъ сторонамъ, и носили кафтаны фіолетоваго цвѣта, обшитые красными бархатными шнурками; рукава же были изъ красной камки. Третьимъ капитаномъ былъ Шотландецъ Альбертъ Вандеманъ, прежде называвшійся панъ Нотникій, потому что онъ долго жилъ между Поляками. Его отрядъ состоялъ также изъ сотни алебарщиковъ, которые оружіемъ не отличались отъ воиновъ второй сотни, но исподнее платье и кафтаны ихъ имѣли зеленую бархатную обшивку, а рукава были изъ зеленой камки. Всѣ они, получая хорошіе оклады, немало гордились и поднимали носъ. Эта гвардія раздѣлялась на двѣ половины, которыя смѣнялись черезъ сутки, охраняя Дмитрія денно и ночью“ (Сказанія о Самозванцѣ. Спб. 1859. I. 51).

запряженная 12 бѣлыми лошадьми, обитая внутри краснымъ бархатомъ, съ парчевыми подушками, унизанными жемчугомъ. Князь Мстиславскій, сказавъ невѣстѣ отъ имени царя привѣтственную рѣчь, встрѣтилъ весьма почтительно какъ ее, такъ и брата и зятя ея, со всѣми спутниками, исполняя въ точности волю своего государя: вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ пересѣсть въ царскую карету и принять ее въ подарокъ. Какъ скоро Марина поднялась съ мѣста, знатнѣйшія особы взяли ее на руки, съ почтеніемъ, и посадили. Тогда началось шествіе: впереди было 300 гайдуковъ, которые играли на флейтахъ и били въ барабаны; за ними ѣхали Димитріевы Польскіе всадники, по 10 человекъ въ рядъ, съ трубами и литаврами; потомъ вели 12 вышеупомянутыхъ коней; тутъ ѣхала невѣста съ братомъ и зятемъ въ царской каретѣ, окруженной Польскими гайдуками и знатнѣйшими Русскими сановниками. По обѣимъ сторонамъ шли 200 Нѣмецкихъ алебардщиковъ; за каретою и вельможами слѣдовала сотня казаковъ; за ними четыре конюха вели двѣ богато-убранныя верховыя лошади, принадлежащія невѣстѣ его величества; потомъ везли карету ея, запряженную 8 конями сѣрыми въ яблокахъ, съ красными хвостами и гривами; далѣе, въ каретѣ шестеркою, ѣхала гофмейстерина, госпожа Казановская; за нею слѣдовали одна за другою еще 13 каретъ, въ коихъ сидѣли Польки изъ невѣстиной свиты; позади ихъ находились всадники, прибывшіе съ Мариною изъ Польши, въ панцыряхъ и въ полномъ вооруженіи, съ трубами и флейтами. Русская конница съ своими набатами заключала шествіе; тамъ уже тянулся весь Польскій обозъ, съ поклажею и припасами.

Въ продолженіе всего этого дня, какъ на главныхъ воротахъ, такъ и на внутреннихъ, играли безъ умолку Московскіе музыканты“ (Сказанія о Самозванцѣ, Спб. 1859, ч. I, стр. 54—55).

Паэре говоритъ, что „Невѣста великаго князя провела двѣ ночи въ двухъ миляхъ отъ Москвы, гдѣ на зеленыхъ лугахъ раскинута были шатры драгоцѣнные, разставленные такъ искусно, что издали они казались красивымъ замкомъ; отсюда она имѣла торжественное вшествіе въ Москву, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, который возвратился къ ней изъ столицы наканунѣ. Впереди ѣхали 1000 бояръ, вооруженныхъ луками и стрѣлами: они провожали Марину отъ самой границы; за ними слѣдовали 200 Польскихъ гусаръ, служившихъ воеводѣ Сендомирскому, въ полномъ нарядѣ, съ бѣлыми и красными значками на пикахъ; далѣе знатнѣйшіе дворяне, также сынъ, зять и братъ воеводы, всѣ въ богатыхъ одеждахъ, на красивыхъ коняхъ турецкихъ, коихъ сбруя была украшена золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями; воевода ѣхалъ подлѣ кареты своей дочери, на превосходномъ аргамакѣ, въ багряно-парчевомъ кафтанѣ, подбитомъ соболемъ мѣхомъ; шпоры и стремяна были изъ литаго золота съ бирюзовыми накладками; невѣста сидѣла въ каретѣ, обитой зеленою парчею; кучеръ былъ въ зеленомъ кафтанѣ шелковомъ; ее везли 8 бѣлыхъ турецкихъ коней, выкрашенныхъ отъ копытъ до половины тѣла красною краскою: сбруя была на нихъ красная, бархатная, съ серебряными вызолоченными застежками; за невѣстою въ 4-хъ каретахъ ѣхали ея женщины въ богатыхъ нарядахъ, а по сторонамъ шли 300 гайдуковъ, очень красиво одѣтыхъ въ голубыя суконныя платья съ длинными бѣлыми перьями на венгеркахъ или шапкахъ.

Подѣхавъ къ двумъ шатрамъ, о коихъ выше упомянуто, Марина остановилась; ее встрѣтила Нѣмецкая гвардія и ввела въ одинъ шатеръ, гдѣ она сѣла въ креслы; тутъ явились къ ней въ парчевыхъ кафтанахъ 300 бояръ, которые, проводивъ Польскихъ пословъ въ столицу, возвратились для привѣтствія невѣсты своего государя: остановясь въ 60 шагахъ отъ шатровъ, они слезли съ коней, горѣвшихъ серебромъ и

золотомъ, вступили въ палатку, поклонились Маринѣ въ поясъ, по обычаю, и сказали рѣчь отъ имени своего государя; потомъ вышли и стали за шатрами, гдѣ ожидали, не надѣвая шапокъ, когда великая княгиня сядетъ въ присланную женихомъ ея колесницу. Какъ скоро она отправилась, окруженная Нѣмцами и Московскою гвардіею, которая никого къ колесницѣ не допустила, кромѣ 6-ти ея лакеевъ, одѣтыхъ въ зеленые бархатные кафтаны, съ золотыми позументами, бояре сѣли на коней и вслѣдъ за нею поскакали; на мосту, ведущемъ въ Кремль, стояли 50 барабанщиковъ, да столько же трубачей, которые производили шумъ несносный, болѣе похожій на собачій лай, нежели на музыку, отъ того, что барабанили и трубили безъ всякаго такта, какъ кто умѣлъ“ (Сказанія о Самозванцѣ. Спб. 1859, ч. I, стр. 180—182).

Въ дневникѣ Польскихъ пословъ разсказывается, что „при входѣ въ крѣпость, на лѣвой сторонѣ, стояли оруженосцы; подлѣ нихъ Турки, Арабы и Персы, съ приготовленными для всадниковъ лошадьми. За ними, у воротъ, были два полка жолнеровъ. Вшествіе происходило такимъ образомъ: впереди ѣхали царскіе дворяне, боярскія дѣти, паны Мнишки младшіе (старосты Красновоставскій, Львовскій и Саноцкій), три брата Стадницкихъ: Мартинъ, Андрей и Георгій, панъ подстолій Нѣмцовскій, паны Лаврыны, Князь Вишневецкій, панъ Любомирскій и многіе другіе. За ними его свѣтлость панъ Сендомирскій, съ арапомъ, пышно одѣтымъ по персидски; наконецъ царица: она сидѣла въ вышеупомянутой каретѣ, запряженной чубарыми лошадьми; каждую изъ нихъ вель особый конюхъ. Въ каретѣ противъ царицы сидѣла ея милость панья старостиха Сохачевская. По обѣимъ сторонамъ шли алебардщики, а у самой кареты 6 лакеевъ въ зеленыхъ бархатныхъ кафтанахъ и въ алыхъ суконныхъ плащахъ. При въѣздѣ въ крѣпость, на воротахъ загремѣла музыка. За каретою, въ которой сидѣла царица, слѣдовала ея собственная, запряженная 8-ю бѣлыми лошадьми и обитая снаружи краснымъ бархатомъ, а внутри красною парчею; въ ней стояли четыре стула, покрытые также красною парчею, съ богатою золотою оправою. Кучера были въ красныхъ атласныхъ жупанахъ и фerezяхъ, а лошади въ красныхъ бархатныхъ шорахъ. Въ этой каретѣ никого не было. Въ третьей каретѣ, запряженной восемью бѣлыми лошадьми, съ красными бархатными шорами, оправленными серебромъ съ позолотою, сидѣли княжна Косырская, панья Тарлова хоронжина, панья Гербуртова, панья Казановская. Возницы ихъ были въ черныхъ бархатныхъ жупанахъ и въ красныхъ атласныхъ фerezяхъ. За госпожами ѣхали двѣ паньи въ позолоченной линейкѣ рѣзной работы, внутри обитой краснымъ бархатомъ, съ золотою бахрамою, въ шесть чубарыхъ лошадей, съ бархатными зелеными шорами; возницы были въ зеленомъ атласномъ платьѣ. Въ другой линейкѣ, обитой чернымъ бархатомъ съ вызолоченными украшеніями, въ шесть карихъ лошадей, коими правили возницы въ черныхъ камчатныхъ фerezяхъ, сидѣли комнатныя паньи воеводши. За ними ѣхало еще нѣсколько каретъ съ старыми паньями и камерфрейлинами“ (Сказанія о Самозванцѣ. Спб. 1859, ч. II, стр. 206—207).

Шестнадцать листовъ русскихъ нарядовъ изъ изданій второй половины XVI столѣтія.

Первые семь листовъ, №№ 131—137, изъ очень рѣдкаго изданія Ганса Вейгеля: „*Habitus praecipuorum Populorum, tam vivorum quam foeminarum singulari arte depicti. Trachtenbuch: darin fast allerley und en fürnembsten Nationen, die heutigstags bekant sind, klidungen, beide wie es bey Manns und Weibs personen gebräuchlich, mit allem vleiss abgerissen seyn, sehr lustig und kurzweilig zu sehen. Gedruckt zu Nürnberg, bey Hans Weigel Formschneider. Mit. Röm. Kay. May. Freiheit Anno MDLXXVII*“, fol. Съ 219 картинками.

Остальные девять картинок, №№ 138—146, заимствованы из 2-го издания книги: „*Cesare Vecellio, Habiti antichi et moderni di tutto il mondo.... Venetia (1598)*“; 12°. Это 2-е издание со множеством фигуръ въ ростъ, гравированных на деревѣ мастеромъ Кристофоромъ Кригеромъ (della Guerra), умершимъ въ 1589 г., какъ это указано у Пассавана (Peintre Graveur, I, 151). Изъ Русскихъ здѣсь:

1. Стр. 282 об. Великій Князь Московскій; это повтореніе изображенія посла Сугорскаго изъ большаго посольства его, гравированное (съ небольшими измѣненіями “).

2. Стр. 302 об. Nobile Am | basciatore; это повтореніе изображенія посла Арцибашева (съ небольшими измѣненіями) изъ того же посольства.

3. Стр. 303 об. Moscouita nobile.

4. Стр. 304 об. Armati a piedi (т. е. Moscoviti).

5. Стр. 305 об. Soldato a cavallo.

Послѣднія два изображенія скопированы почти безъ измѣненій, но въ уменьшенномъ размѣрѣ, съ вышепоименованныхъ гравюръ, изданныхъ Гансомъ Вейгелемъ, въ его: *Habitus praecipuorum Populorum.... Nürenberg 1577*.

Живописецъ Cesare Vecellio былъ двоюродный братъ и ученикъ знаменитаго Тиціана; онъ родился въ Падуѣ въ 1530 г. и умеръ въ Венеціи въ 1606. Его книга заслужила большую извѣстность; многіе рисунки въ ней приписывались самому Тиціану. Въ 1859 г. Дидо перепечаталъ ее въ Парижѣ, со всѣми рисунками, которые были скопированы въ точности съ 1-го изданія книги Vecellio, 1590 г.

Четыре изображенія Петра I съ оригинальныхъ масокъ, вытѣпленныхъ съ него при жизни.

147. Портретъ Петра, награвированный съ восковаго бюста его, отлитаго для кардинала Оттобони, въ двухъ разныхъ отпечаткахъ: Петръ изображенъ въ латахъ, по поясъ, $\frac{3}{4}$ вправо, голова лысая; волосы спадаютъ длинными прядями по сторонамъ до самыхъ плечъ; на носу, съ правой стороны, около глаза, бородавка.

148. Снятъ съ той же доски, но подправленной, или лучше сказать, перегравированной заново; бородавка на носу уничтожена; прядь волосъ у лѣвой щеки тоже уничтожена; овальная рамка, состоящая изъ трехъ обручей, стерта и замѣнена простымъ бѣлымъ ободкомъ.

Оба нумера сняты съ экземпляровъ, находящихся въ собраніи Дашкова, и составляющихъ большую рѣдкость. Оригинальный восковой бюстъ былъ подаренъ въ 1866 г. Баронессою Висконти Императору Александру II и въ настоящее время находится въ Эрмитажѣ.

Какъ видно изъ подписи подъ нашей картинкой, форма для бюста была вытѣплена на лицѣ Петра изъ гипса. Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній видно, что такія формы были отливаемы съ Петра еще два раза, въ Берлинѣ въ 1719 г. и Гр. Растрелли отцомъ въ Петербургѣ.

149. Гравюра, сдѣланная съ гипсовой маски, снятой въ Берлинѣ въ 1719 г. Въ 1-хъ отпечаткахъ этой гравюры, кругомъ изображенія, подпись: *petrus m. russor. imperator*; слѣва: *J. W. Meil inv. et sc. 1773. | Als Peter der Grosse 1719 in Berlin war, lies er sein Gesicht in Gips abformen, und nach einem Aufgusse aus diëser forme | habe ich obiges Bildniss gezeichnet*. Ниже награвированъ кадуцей и слова: *Eile! eile! die Messe ist da. Wass.*

*) 1-е изданіе этой книги 1590 года.

**) Въ текстѣ при этой картинкѣ говорится слѣдующее: „*libro quinto. Il gran Duca di Moscovia. Questo Duca ueste diuerse sorti di panni di seta, rasi, damaschi, velluti con fodra di pelle di Zebellini, armellini ó altre pelli finissime, che in quei paesi sono in gran quantità, usa diuerse sorte di berrette, ó cappelli; ma per il più certirosi senza ale fodrati di pelle di Zebellini, usa le maniche tanto lunghe, che ricoprono mezze le mani, il scettro é à modo di mazzaferata; sono altieri, e poco si lascia uedere.*“

Во 2-хъ отпечаткахъ оставлена только первая строка подписи слѣва; остальные всѣ подписи подъ гравюрой и кадуцей стерты. Выш. 7.8 $\frac{1}{2}$; шир. 5.7. Въ книгѣ: „*Le Journal de Pierre le Grand. Berlin. 1773*“. 4°.

Съ этого листа есть двѣ копіи, — одна точъ въ точъ; гравир. рѣзцомъ; съ тою же надписью въ кругѣ. Подъ гравюрой подпись: *Calon*. Выш. 5.4; шир. 3.6 (вся доска). Въ Эрмитажѣ. Другая копія гравир. способомъ Колласа; овалъ въ четырехугольникѣ; $\frac{1}{2}$ вправо; оплечный. Углы четырехугольника отгнѣнены толстыми чертами. Выш. 6.7; шир. 5.5. У Гр. Д. Толстого.

150. Относительно восковой фигуры, находящейся въ Эрмитажѣ, сохранились слѣдующія свѣдѣнія: „1732 году Юля 14 дня, по приказу Его Графскаго Сіятельства, Оберъ-Маршала и Кавалера Фонлебенвольда, и по присланному отъ Гофъ-Интенданта, господина Кормедона письму, принята въ Ея Императорскаго Величества кунсткамеру персона блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра перваго, дѣланная изъ воску Графомъ Разстрелиемъ, которая сформована съ натуральной Его Величества Особы, въ платьѣ томъ, которое изволилъ имѣть въ Коронаціи Государыни Императрицы; лице и руки и ноги воцанья съ собственныхъ Его Императорскаго Величества; протчей же корпусъ весь изъ дерева, которой имѣетъ движеніе, какъ кому пожелается“ (Бѣляевъ, Кабинетъ Петра Великаго; Спб. 1800). Гравюры съ этой персоны сдѣланы для означеннаго Кабинета, одна Плаховымъ, а другая въ мастерской Клаубера (для изд. 1800 г.).

151. Политическій тризетъ; играютъ: Іосифъ, Императоръ Австрійскій, Екатерина II и Султанъ Ахметъ; послѣдній растерялъ свои карты. Въ открытую дверь видна Смерть; часовой не впускаетъ ее въ комнату, но она уже успѣла пустить стрѣлу прямо въ грудь Ахмета. Современный сатирическій листокъ.

152. Потопъ на сѣверѣ въ 1806 году. 17-го Августа составила коалиція Пруссіи, Россіи и Швеціи противъ Наполеона. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ 25 Сентября выѣхалъ изъ Парижа, прибылъ въ Бамбергъ и во главѣ 180,000 арміи (въ числѣ которой было 60,000 Саксонцевъ) разбилъ Пруссаковъ 14 Октября подъ Іеною, а 25-го вошелъ въ Берлинъ. Раззоривъ Пруссію, Наполеонъ занялъ Гессенское Курфиршество, такъ какъ Курфирстъ, желая спасти себя и угодить обѣимъ сторонамъ, объявилъ нейтралитетъ. Вслѣдъ затѣмъ объявлена 21 Ноября противъ Англіи континентальная система.

Потопъ на Сѣверѣ представляетъ пародію на картину Жироде „Потопъ“, которая производила большой эффектъ на Парижской художественной выставкѣ 1806 года. Англичанинъ, оплакивающий на скалѣ потерю своихъ барышей, напоминаетъ скупаго на картинѣ Жироде. Въ потопѣ на сѣверѣ Королева Луиза представлена въ томъ самомъ костюмѣ Шефа драгунскаго полка, который она носила, находясь съ мужемъ среди войска. Знаменитая кампанія, въ которой Наполеонъ уничтожилъ Пруссію, была окончена имъ въ 17 дней.

153. Картина, изображающая Королеву и Короля Пруссіи послѣ раззоренія ихъ королевства Наполеономъ.

Три картинки съ изображеніемъ Беннингсена.

154. Ускоренный походъ русской арміи на помощь Пруссіи; Наполеоновъ орелъ поднятъ Пруссаго Короля на воздухъ; Король кричитъ о помощи. — „Мы идемъ! кахи, каха!“ отвѣчаетъ генералъ Беннингсенъ, сидя верхомъ на ракъ и

запрятавъ руки въ муфту; за нимъ слѣдуетъ русская армія верхомъ на черепахахъ. — Наполеонъ произнесъ по этому случаю торжественную рѣчь передъ своимъ войскомъ: „Солдаты! Русскіе хвалятся воевать съ нами; мы пойдемъ имъ на встрѣчу; мы сократимъ для нихъ половину пути; они найдутъ Аустерлицъ посреди Пруссіи. Нація, такъ скоро забывшая великодушіе, съ которымъ мы поступили съ ней послѣ той битвы, гдѣ ея Императоръ, его дворъ и остатки его арміи были спасены только благодаря дарованной имъ капитуляціи, — такая нація не можетъ имѣть успѣха въ борьбѣ съ нами.“

Однако же генераль на ракъ и солдаты на черепахахъ не оправдали ожиданій Наполеона, и надѣлали ему немало хлопотъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ карикатуръ.

155. *The political cock horse*; карикатура, изданная послѣ битвы подъ Прейсишъ-Эйлау, самой кровавой для Наполеона, въ которой побѣда стоила ему дороже пораженія. Беннингсенъ только что сшибъ его съ коня; Наполеонъ летитъ вверхъ тармашками, съ предложеніями о мирѣ. Справа подзадориваетъ Англичанинъ, хлопая въ ладоши, съ крикомъ: „браво, браво, Русскіе!“. Внизу помѣты живописца: *G. Sauby del*, и гравера: *AB*.

156. *Polish diet with French desert*; карикатура на послѣднія неудачи Наполеона въ Россіи, въ концѣ 1812 года;

Беннингсенъ жаритъ Наполеона на вертелѣ, приправляя его лягушками. Русскій медвѣдь вертитъ вертелъ; сокъ изъ Наполеона стекаетъ въ корыто съ казацкимъ супомъ; кругомъ стоятъ горшки съ разными приправами: медвѣжій жиръ, французскіе каперсы, русскій соусъ, мороженое. Слева монограмма гравера: *E' f.*

Наполеонъ въ бѣдѣ; четыре карикатуры.

157. *Новая европейская цырюльня*; союзники брѣютъ Наполеона; подражаніе карикатурѣ Тербенева (Русск. Народн. Картинки № 380), которая несравненно художественнѣе и оригинальнѣе.

158. *Казаки подносятъ Наполеону кусокъ льда, а Испанецъ рюмку крови.*

159. *Le sabot corse en pleine déroute*. Наполеонъ вертится въ видѣ кубарика; союзники подстегиваютъ его кнутъями; вдали Императрица, съ сыномъ, улепетываютъ въ коляскѣ.

160. *Наполеонъ на цѣпи*, зашитый въ волчью шкуру, танцуетъ на заднихъ лапахъ; Англичанинъ подергиваетъ его за цѣпь и подстегиваетъ плетью; Русскій и Пруссакъ музыкантами.